

Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99).

Political Linguistics. 2023. No 3 (99).

УДК 81'42:81'38

ББК Ш105.51+Ш105.551.5

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Екатерина Андреевна Никонова^{1✉}, Светлана Викторовна Иванова^{2✉}

¹ МГИМО МИД России, Москва, Россия, ekatnikon2014@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9260-4554>

² Ленинградский университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия, Svet_victoria@mail.ru[✉]

Искажение информации как инструмент ведения медиавойн

АННОТАЦИЯ. В условиях обострения социально-политических кризисов, результатом которых становится намеренное конструирование его субъектами виртуальной реальности за счет ресурсов СМИ, наибольшую актуальность приобретает искажение информации как законный и эффективный способ манипулирования аудиторией. В статье рассматривается феномен искажения информации и ставится цель выявить инструменты его реализации. В качестве основного метода исследования применяется кейс-метод, позволяющий рассматривать коммуникативные явления в целостности, что необходимо для выявления инструментов искажения информации, проявляемых на дискурсивном уровне. Исследование проводилось на материале множественных кейсов, анализ функционирования лексических единиц в текстах новостей, а также их интерпретация проведены с опорой на дефинитивный, стилистический и контент-анализ. Выбор новостных текстов в качестве материала исследования продиктован объективным характером новости, не оставляющего, казалось бы, возможности для субъективного вмешательства продуцента текста. Соответственно, искажение информации, за счет чего реализуется воздействующий потенциал новости, принимает в данном текстотипе особенно сложные формы. В ходе исследования были выявлены такие инструменты искажения информации, как «манипуляция» с цитацией за счет изменения определяемого слова, добавления элементов, искажения источника цитирования и нарушение причинно-следственной связи. Был сделан вывод о том, что изменение языковой структуры новостного сообщения нацелено на трансформацию картины мира реципиента и, как следствие, реализацию воздействующей функции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиавойны, информационные войны, медиафакты, лингвистика информационной войны, искажение информации, политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, манипуляция сознанием, манипулятивное воздействие, массовое сознание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Никонова Екатерина Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка № 3, МГИМО МИД России; 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76, к. 4128; email: ekatnikon2014@yandex.ru.

Иванова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский университет имени А.С. Пушкина; 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; email: Svet_victoria@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено в рамках XII конкурса молодых ученых МГИМО «Кластерные исследования».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Никонова, Е. А. Искажение информации как инструмент ведения медиавойн / Е. А. Никонова, С. В. Иванова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 119-125.

Ekaterina A. Nikonova^{1✉}, Svetlana V. Ivanova^{2✉}

¹ MGIMO University, Moscow, Russia, ekatnikon2014@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9260-4554>

² Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin, Russia, Svet_victoria@mail.ru[✉]

Information Distortion as a Tool of Waging Media Warfare

ABSTRACT. Under the conditions of aggravation of socio-political crises, which result in the deliberate construction of virtual reality by its subjects at the expense of media resources, distortion of information as a legitimate and effective way of manipulating the audience becomes most relevant and urgent. The article examines the phenomenon of information distortion and aims to identify the tools for its realization. The case method as the main method of research allows the authors to consider communicative phenomena in their integrity, which is necessary to identify the tools of information distortion manifested on the level of discourse. The study was conducted on the material of multiple cases; the analysis of the functioning of lexical units in news texts, as well as their interpretation were carried out based on the definitional, stylistic and content analysis. The choice of news texts as research material is dictated by the objective nature of the news, which, it would seem, leaves no room for subjective interpretation of the producer of the text. Accordingly, the distortion of information, due to which the manipulative potential of the news text is realized, takes particularly complex forms. The study has revealed such tools of information distortion as “manipulation” with a citation by changing the word defined, adding elements, distorting the source of the citation and violating the causal relationship. The authors conclude that the change of the language struc-

ture of the news text is aimed at transforming the recipient's worldview and, as a consequence, the realization of the manipulative function.

KEYWORDS: media warfare, information warfare, media facts, information warfare linguistics, distortion of information, political discourse, journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, manipulation of consciousness, manipulative effect, mass consciousness.

AUTHOR'S INFORMATION: *Nikonova Ekaterina Andreevna, Candidate of Philology, Associate Professor of English Department №3, MGIMO University, Moscow, Russia.*

Ivanova Svetlana Victorovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Romance and Germanic Philology, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been completed within the 12th Competition of the young MGIMO researchers "Cluster Studies".

FOR CITATION: *Nikonova E. A., Ivanova S. V. (2023). Information Distortion as a Tool of Waging Media Warfare. In Political Linguistics. No 3 (99), pp. 119-125. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время медиавойна является следствием, привычным показателем и в целом свидетельством политического противоборства. При этом, несмотря на многомерность технологий и приемов ведения современных медиавойн (например, информационные «бомбы», фейки, мемы, хайпы, технологии постправды и гибридной пропаганды, стратегической манипуляции и цифровой дипломатии [Воронова 2021: 5–6] и т. д.), предпочтение отдается инструментам неочевидной для читателя информационной трансформации, таким как искажение информации / создание версии фактов. Связано это с тем, что если публикация ложной информации (фейк-ньюс) в большинстве государств регулируется законодательно, то искаженная информация остается законным и весьма эффективным инструментом манипуляции читательской аудиторией. Особенно актуальным в этом плане становится использование перечисленных выше и подобных инструментов в условиях обострения социально-политических кризисов, разрешение которых требует намеренного конструирования информационного потока с помощью СМИ таким образом, чтобы создать виртуальную реальность и сформировать политический дискурс, позволяющий управлять мыслями и чувствами людей, трансформируя их в нужную продуценту сторону. Активная фаза противостояния политических сил в настоящее время, в том числе отражающаяся и в медиапространстве, обуславливает актуальность обращения к феномену искажения информации, особенно в таких, казалось бы, объективных жанрах, как новость, где инструменты реализации данного явления могут принимать особенно сложные формы. Цель данного исследования – выявить инструменты искажения информации в текстах новостных сообщений. Использование новостных сообщений в качестве материала продиктовано тем, что

именно они «составляют важнейшую часть национального культуроидеологического контекста» [Добросклонская 2008: 61] и их влияние на общество и индивидуума значительно [Wessler 2008]. В рамках данного исследования был проанализирован корпус из 50 новостных сообщений качественной англоязычной прессы — газет «The Economist» и «The Week» — за период февраля — июня 2022 г.

В качестве основного метода исследования применяется кейс-метод, поскольку на его основе возможно «детальное и интенсивное изучение целостных коммуникативных явлений» [Леонтович 2011: 42], что необходимо для выявления инструментов искажения информации, проявляемых на дискурсивном уровне. Исследование проводилось на материале множественных кейсов, однако в качестве примеров в статье будут представлены отдельные кейсы, которые позволяют дать иллюстрацию наиболее яркого проявления объекта исследования. Анализ функционирования лексических единиц в текстах новостей, а также их интерпретация проведены с опорой на дефинитивный, стилистический и контент-анализ. Сопоставление текстовых элементов новостных сообщений с первоисточником производилось за счет сравнительно-сопоставительного метода и общенаучных методов исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ теоретического материала свидетельствует о наличии большого количества работ, посвященных изучению новостей (М. Н. Ким, 2005; С.И. Сметанина, 2002; А. А. Тертычный, 2013; Т.И. Фролова, 2009; др.). При этом существует различие в интерпретации новости в рамках отечественной журналистской практики и лингвистического подхода. Так, с точки зрения журналистики новость не рассматривается как отдельный

жанр, но «представляет собой содержание сообщений, которые в своей совокупности составляют информационные жанры» [Иванова 2020: 82]. К ним традиционно относят заметку, статью, эссе, интервью и т. д. [Тертычный 2013]. Тем не менее дискурсивный ракурс исследования позволяет интерпретировать новость как отдельный жанр [Доржиева 2017; Никонова 2020; и др.]. Поскольку настоящая работа выполнена в русле лингвистики, то разделяем позицию, что новость — это жанр, так как она обладает необходимыми для жанра признаками: тематическим, композиционным и стилистическим единством (жанрообразующие признаки, по М.М. Бахтину [Бахтин 1986: 255]), и для нее характерна жанровая «узнаваемость» [Martin 2008: 18]. На сегодняшний день существует достаточное количество работ, описывающих жанровые характеристики новости [Клушина 2018; Шилихина 2019; др.], ниже остановимся на тех чертах, которые релевантны для данного исследования.

Новостное сообщение определяется как простейшая форма оперативного сообщения, характерными чертами которой являются точность, краткость, целостность, объективность, неявное выражение авторской модальности [Дьякова 2011; Колесниченко 2008]. В основе построения новости лежат ответы на вопрос «кто?», «что?», «где?», «когда?», «почему?» и «как?» (5W1H), обеспечивающие ясность и лаконичность содержания. Внутренняя структура новости строится по принципу «перевернутой пирамиды», что предполагает вынесение ключевой информации о событии в начало сообщения (lead) и дополнительной информации — в конец сообщения (background). Подобная структура позволяет «выделить и предельно четко формулировать самое важное в происходящем для того, чтобы максимально быстро донести до читателя суть событий» [Виниченко 2006: 85]. Несмотря на то, что новостное сообщение переживает сегодня период трансформации, касающейся лексического наполнения [Никонова 2020], стилистической направленности [Tanikawa 2017], когнитивной структуры [Иванова 2018: 670] и визуального исполнения [Franklin 2008], оно остается наиболее универсальным и архетипичным жанром в системе СМИ, сохраняющим свои базовые характеристики.

Изучение фактуализации в медиадискурсе находится в фокусе внимания многих исследователей [Добросклонская 2008; Кибрик 1992; Козлов 2018; Пром 2019; др.], результатом чего стало противопоставление факта и медиафакта (журналистского факта). Медиафакт является сообщением,

представленным в медиа и включающим элементы правды, ее интерпретаций и домыслов; при этом аудитория воспринимает его, как если бы он был традиционным фактом [Пром 2019]. Медиафакт лежит в основе медиареальности, вступающей в то или иное несоответствие с реальной действительностью; в самом общем виде медиафакты могут быть разделены на ложные и правдивые, где первые представляют собой вымысел / фейк и не находят отражения в реальности, а вторые подразумевает не полную подмену информации, а лишь создание «версии фактов», коллажа из своего рода микрочастиц реальности [Гришаева 2017: 18]. Таким образом, правдивые медиафакты формируют близкое к действительности описание, однако ракурс отображения действительности выбирается таким образом, чтобы автор мог использовать потенциал объективных фактов в своих целях. При этом важно отметить, что искажения действительности призваны основываться на знаниях, разделяемых всеми носителями языка и культуры, и относящихся к ядерной части коллективной идентичности коллективного субъекта [Гришаева 2017: 26], в результате чего реципиенты не нуждаются в аргументах, подтверждающих справедливость той или иной информации, поскольку она соответствует их знаниям / картине мира. В рамках данной работы будут проанализированы некоторые инструменты искажения информации, позволяющие перевести факт в разряд правдивых медиафактов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования показали, что в настоящее время основные инструменты искажения информации могут быть разделены на «манипуляции» с цитацией, к которым относятся изменение определяемого слова, добавление элементов, искажение источника цитирования, и нарушение причинно-следственной связи. Анализ механизмов создания медиафакта на примере новостных сообщений проводится на материале нескольких кейсов.

Кейс 1: изменение определяемого слова

В качестве иллюстративного примера реализации искажения информации за счет изменения определяемого слова рассмотрим новостное сообщение «*Missile deployment*», которое посвящено заявлению Британии о намерении развернуть в Польше систему ПВО Sky Sabre и прислать около 100 военнослужащих для оказания поддержки Польше как стране-члену НАТО в противостоянии с Россией. Текст новости разбит на две смысловые части, при этом первая

часть (предложения 1—3) является новостным сообщением в его классическом понимании, структура которого задается базовыми параметрами [Кто?], [Что?], [Когда?], [Почему?], [Для Чего?] (т. е. представляет собой «lead»):

(1) *Missile deployment: The UK is deploying its cutting-edge Sky Sabre anti-air missile system to Poland, along with 100 military personnel, to help its NATO ally “protect its airspace from any further aggression from Russia”.* (2) *The announcement was made by Britain’s Defence Secretary, Ben Wallace, who visited Warsaw last week.* (3) *The Polish government had warned that Russia could target weapons shipments being sent to Ukraine by Western countries via Poland* [The Week. 26/03/2022].

Сразу же в первом предложении задается фактологическая канва новостного сообщения: автор информирует о том, что Великобритания [КТО?] размещает современную систему ПВО Sky Sabre, а также 100 своих военных в Польше [ЧТО?], для того чтобы оказать поддержку своему союзнику по НАТО [ПОЧЕМУ?] сохранить воздушное пространство от дальнейшей, с их слов, агрессии со стороны России [ДЛЯ ЧЕГО?]. Второе и третье предложения данного абзаца содержат более детальную информацию об описываемом событии.

Вторая часть новостного сообщения (предложения 4—6) призвана обосновать наличие угрозы Польше со стороны России.

(4) *This week, President Putin’s ally Dmitry Medvedev, who served as president from 2008 to 2012, published an essay with a thinly veiled warning to Warsaw.* (5) *In the document, he stressed Poland and Russia’s historic ties and attacked “imbecilic” and “vulgar” Polish leaders as “vassals” of the US.* (6) *The text has echoes of the ominous treatise published last year under Putin’s name, about the supposed unity between Russia and Ukraine* [The Week. 26/03/2022].

В качестве доказательства автор новостного сообщения ссылается на «эссе» (an essay) или «документ» (the document), опубликованный Д. Медведевым, в котором он, по сообщению журналиста, завуалировал угрозу Варшаве (thinly veiled threat). В действительности речь идет о посте в личном телеграм-канале Д. Медведева от 21 марта 2022 г., отрывок из которого приведен ниже:

Польская пропаганда – самый злобный, вульгарный и визгливый критик России. Сообщество политических имбецилов. <...> Но сейчас вассальным польским элитам гораздо важнее присягнуть на верность своему сюзеру – Америке, чем

помочь собственным гражданам, поэтому костёр ненависти к противнику в лице России они будут поддерживать постоянно [О Польше. 21.03.2022].

Отметим, что пост в телеграм-канале не является официальным государственным источником. Также с точки зрения жанровой принадлежности он не представляет собой эссе или документ. В этой связи происходит создание версии факта уже на уровне наименования источника. Что касается содержания поста Д. Медведева, то приведенные цитаты опять же являются неточными. Как показывает обращение к первоисточнику, Д. Медведев не называет политических лидеров Польши «вульгарными» (данное определение используется в отношении польской пропаганды) или «имбецилами» (эта единица служит номинации людей, занимающихся пропагандой в Польше) — единственное определение, которое фигурирует в его посте по отношению к польской политической элите, — это «вассалы США».

Таким образом, вся вторая часть новостного сообщения построена на искажении фактической информации за счет вольного толкования первоисточника на основе замены определяемого слова. Данное искажение позволяет создать образ России как страны-агрессора, чтобы на когнитивном уровне оправдать поставку Великобританией системы ПВО для Польши.

Кейс 2: добавление элементов цитации

Следующий кейс содержит новостное сообщение «*Biden condemns “war criminal”*», представляющее особый интерес с точки зрения создания версии факта. Освещая конфликт на Украине, автор приводит слова из выступления Генсека ООН Антониу Гутерреша, в котором он выражает обеспокоенность происходящим:

Separately, UN Secretary-General António Guterres urged Russia to end its “absurd war”, saying it was “going nowhere, fast”, and risked causing a “global hunger crisis”. Speaking in New York, he told reporters that continuing the offensive was “morally unacceptable, politically indefensible and militarily nonsensical... Even if Mariupol falls, Ukraine cannot be conquered city by city, street by street, house by house,” he added. [The Week. 26/03/2022].

Из новостного сообщения следует, что А. Гутерреш призывает Россию к окончанию специальной военной операции на Украине. При этом сопоставление с оригиналом речи показывает, что смысл слов Генсека ООН подвергается искажению за счет добавления к элементам первичного текста адресата обращения — России. В действительности в оригинальном тексте А. Гуттереш исполь-

зует безличные предложения (*How many Ukrainians and Russians will be killed before everyone realizes that this war has no winners — only losers?* [Secretary-General's remarks to press on the war in Ukraine]) и обращается к международному сообществу в целом, что отражено, например, в нижеследующих предложениях:

It is time to end this absurd war [Secretary-General's remarks to press on the war in Ukraine].

But the war is going nowhere, fast [Secretary-General's remarks to press on the war in Ukraine].

The only outcome to all this is more suffering, more destruction, and more horror as far as the eye can see. The Ukrainian people are enduring a living hell – and the reverberations are being felt worldwide with skyrocketing food, energy and fertilizer prices threatening to spiral into a global hunger crisis [Secretary-General's remarks to press on the war in Ukraine].

В результате вторичный текст содержит лишь поверхностную общность с первичным / базовым текстом, поскольку за счет компиляции изложения размываются границы первичного замысла. При этом автор достигает коммуникативной цели, направленной на дальнейшую демонизацию России.

Кейс 3: искажение источника цитации

В качестве примера искажения источника информации рассмотрим новость, связанную с публикацией на личной странице в телеграм-канале пресс-секретаря МИД России М. Захаровой сообщения, в котором она ответила в ироничной форме МИДУ Израиля, ранее потребовавшему извинений от российского правительства за высказывание Сергея Лаврова о том, что Израиль оказывает поддержку неонацистскому режиму в Киеве. На основе данной ситуации газета «The Economist» опубликовала новостное сообщение, в котором сообщила о том, что МИД России обвинил Израиль в поддержке неонацистского режима:

Russia's foreign ministry accused Israel of backing neo-Nazis in Ukraine, worsening a row sparked by an anti-Semitic trope from Russia's foreign minister, Sergei Lavrov, that Adolf Hitler had Jewish origins. This brought a rebuke from Israel's prime minister, Naftali Bennett [The Economist. 7/05/2022].

В приведенном новостном сообщении не содержится ссылки (или гиперссылки) на источник информации, что можно объяснить требованием к формату данного жанра, который стремится к компрессии и лаконичности. Однако, как говорилось ранее, публикация, о которой идет речь в новостном сообщении, была размещена пресс-секретарем

на ее личной странице в телеграм-канале и не может рассматриваться как официальная позиция МИД РФ (отметим, что публикация снабжена пометкой «МИД России МИДУ Израиля»), однако такая помета носит скорее ироничный характер; сама же статья опубликована на стороннем сайте и не имеет отношения к официальным страницам МИДа РФ в интернете). Причины подобного искажения первоисточника неоднозначны и могут быть как результатом «общей коммуникативной закономерности» [Руженцева 2021: 125], так и преднамеренными действиями с целью разжигания конфликта между двумя странами.

Кейс 4: нарушение причинно-следственной связи

Новостное сообщение «*Russia batters civilian areas*» состоит из одного абзаца и представляет собой единое структурное образование, в рамках которого рассматривается два события — нанесение ВС РФ ударов по объектам энергетики Украины и приостановление участия России в зерновой сделке.

Russian forces launched another barrage of cruise missiles across Ukraine this week, damaging power plants and other facilities and leaving most of Kyiv without water for a day. <...> Moscow also withdrew for several days from a key agreement allowing merchant ships to leave Ukrainian ports, temporarily blocking grain that was desperately needed in African countries. It rejoined the pact after receiving guarantees that Kyiv would not use the Black Sea grain corridor to launch strikes against Russian targets [The Week. 11/11/2022].

Хотя рассматриваемые события представляют разные инфоповоды, в рамках данного новостного сообщения они становятся единым событием. Искусственно создаваемая на уровне текста причинно-следственная связь между описываемыми событиями (в том числе за счет использования наречия «also») помогает автору акцентировать внимание на том, что оба действия — результат контрмеры России в отношении Украины (*Russia said the strikes were retaliation for a Ukrainian sea-drone strike that damaged its ships in port in Crimea* [The Week. 11/11/2022]), что значительно упрощает, а потому искажает реальную политическую ситуацию. Таким образом, именно композиционная организация новости (*Russian forces launched another barrage of cruise missiles across Ukraine – Ukraine began rolling blackouts to save its remaining energy resources – Russia said the strikes were retaliation for a Ukrainian sea-drone strike – Moscow also withdrew for several days from a key agreement*

allowing merchant ships to leave Ukrainian ports, temporarily blocking grain that was desperately needed in African countries [The Week. 11/11/2022]) позволяет автору выстроить свою собственную логическую цепочку и приравнять друг к другу не связанные между собой факты. Кроме того, использование оценочных единиц (например, *desperately*), которые не должны по определению присутствовать в новостных сообщениях, способствует реализации стратегии демонизации России. В результате композиция новости вкупе с оценочной лексикой эксплицируют то, что В. Е. Чернявская и Е. Н. Молодыченко называют «подразумеваемый, потенциально вводимый» «скрытый смысл» [Чернявская 2021: 14], благодаря которому конструируется выгодная автору картина мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ кейсов свидетельствует, что, несмотря на, казалось бы, объективный характер новости, данный жанр отнюдь не лишен субъективного вмешательства продуцента текста. Результатом такого вмешательства является искажение информации в новостных сообщениях, которое служит действенным инструментом ведения медиавойн и нацелено на создание медиафакта.

В рамках настоящего исследования были выделены такие способы искажения информации, как «манипуляции» с цитацией, к которым относятся изменение определяемого слова, добавление элементов цитирования, искажение источника цитирования и нарушение причинно-следственной связи. Таким образом, анализ показывает, что особое значение приобретают не только «манипуляции» с фактическим содержанием новостного сообщения, но и с его структурой. Как известно, структура отвечает за выстраивание связей и отношений между единицами, которые отражают связи и отношения объектов действительности. Соответственно, как показывает проанализированный материал, изменение языковой структуры влечет за собой трансформацию картины мира реципиента текста, что нацелено на изменение в восприятии описываемых событий и, в конечном итоге, является реализацией персуазивной функции. Представляется, что дальнейшие исследования в данной области призваны сосредоточиться именно на этом аспекте, обеспечивающем подмену восприятия действительности у адресата.

ИСТОЧНИКИ

1. О Польше // Телеграм-канал «Дмитрий Медведев». — 2022. — 21 марта. — URL: https://t.me/medvedev_telegram. — Текст : электронный.

2. Secretary-General's remarks to press on the war in Ukraine. — URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/press-encounter/2022-03-22/secretary-generals-remarks-press-the-war-ukraine>. — Текст : электронный.
3. The Economist. — 7.05.2022. — P. 5–6. — Текст : электронный.
4. The Week. — 11.11.2022. — P. 8. — Текст : электронный.
5. The Week. — 26.03.2022. — P. 7–8. — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1986. — 423 с. — Текст : непосредственный.
2. Виниченко, В. М. Рождение «перевернутой пирамиды»: пять ответов на один вопрос / В. М. Виниченко. — Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. — 2006. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdenie-perevernutoy-piramidy-pyat-otvetov-na-odin-voпрос>.
3. Воронова, О. Е. Современные информационные войны / О. Е. Воронова, А. С. Трушин. — Москва : Аспект Пресс, 2021. — 176 с. — Текст : непосредственный.
4. Гришаева, Л. И. «Сказка – ложь, да в ней намек», или О принципах конструирования политической медиареальности / Л. И. Гришаева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 4 (64). — С. 18–27.
5. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. — Москва : [б. и.], 2008. — 263 с. — Текст : непосредственный.
6. Доржиева, Д. Ц. К вопросу о типе текста «аналитическая статья» / Д. Ц. Доржиева. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 32–43.
7. Дьякова, Т. В. Основные принципы и структура новостных сообщений / Т. В. Дьякова. — Текст : электронный // Lingua mobilis. — 2011. — № 2 (28). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsiipy-i-struktura-novostnyh-soobscheniy>. — Текст : электронный.
8. Иванова, С. В. Новость в жанре детектива: политдискурсивность и гибридизация в интернет-медиадискурсе / С. В. Иванова. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2018. — № 34. — С. 639–643.
9. Иванова, С. В. Новость как когнитивно-дискурсивное образование / С. В. Иванова. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 81–85.
10. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке) / А. Е. Кибрик. — Москва : Изд-во МГУ, 1992. — 336 с. — Текст : непосредственный.
11. Ким, М. Н. Новостная журналистика / М. Н. Ким. — Санкт-Петербург : Михайлов В.А., 2005. — 352 с. — Текст : непосредственный.
12. Клушина, Н. И. Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве Интернета / Н. И. Клушина [и др.]. — Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. — 2018. — № 3. — С. 50–54. — DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10134.
13. Козлов, А. В. Достоверность журналистского факта, или Как цель оправдывает средства / А. В. Козлов. — Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2018. — Т. 24, № 1 (171). — С. 72–79.
14. Колесниченко, А. В. Прикладная журналистика / А. В. Колесниченко. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2008. — 180 с. — Текст : непосредственный.
15. Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований / О. А. Леонтович. — Москва : Гнозис, 2011. — 224 с. — Текст : непосредственный.
16. Никонова, Е. А. Тенденции экспрессивизации и диалогизации в газетном стиле (на примере новостного блока англоязычных газет) / Е. А. Никонова. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 128–143. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-128-143.
17. Пром, Н. А. Фактуализация как когнитивная система адаптации реальности / Н. А. Пром. — Текст : электронный // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия: Лингвистика. — 2019. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktualizatsiya-kak-kognitivnaya-sistema-adaptatsii-realnosti>.

18. Руженцева, Н. Б. Феномен искажения информации в СМИ: версии фактов / Н. Б. Руженцева, Н. Н. Кошкарлова. — Текст: непосредственный // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 123–138. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-123-138.

19. Сметанина, С. И. Медиатекст в системе культуры. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX столетия / С. И. Сметанина. — Санкт-Петербург: Михайлов В.А., 2002. — 384 с. — Текст: непосредственный.

20. Тертычный, А. А. Аналитическая журналистика / А. А. Тертычный. — Москва: Аспект Пресс, 2013. — 352 с. — Текст: непосредственный.

21. Фролова, Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня: гуманитарные технологии в журналистике / Т. И. Фролова. — Москва: АСИ, 2009. — 288 с. — Текст: непосредственный.

22. Чернявская, В. Е. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе: учебник / В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодченко. — Санкт-Петербург: Стереотип, 2021. — 176 с. — Текст: непосредственный.

23. Шилихина, К. М. Юмористические фейковые новости как коммуникативная технология и жанр онлайн-коммуникации / К. М. Шилихина. — Текст: непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2019. — № 5 (138). — С. 139–143.

24. Franklin, B. The future of newspapers / B. Franklin. — Text: unmediated // Journalism Studies. — 2008. — № 9 (5). — P. 630–641. — DOI:10.1080/14616700802280307.

25. Martin, J. R. Genre relations. Mapping culture / J. R. Martin, D. Rose. — Equinox Publishing Ltd, 2008. — 300 p. — Text: unmediated.

26. Tanikawa, M. What is news? What is the newspaper? The physical, functional and stylistic transformation of print newspapers, 1988–2013 / M. Tanikawa. — Text: electronic resource // International Journal of Communication. — 2017. — № 11. — P. 3519–3540.

27. Wessler, H. Investigating deliberativeness comparatively / H. Wessler. — Text: unmediated // Political Communication. — 2008. — № 25. — P. 1–22.

MATERIALS

1. *Polshе* [About Poland] (2022, March 21). Telegram-kanal «Dmitriy Medvedev». Retrieved from https://t.me/medvedev_telegram (In Russ.)

2. *Secretary-General's remarks to press on the war in Ukraine* (n.d.). URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/press-encounter/2022-03-22/secretary-generals-remarks-press-the-war-ukraine>.

3. *The Week*. 11/11/2022. P. 8.

4. *The Economist*. 7/05/2022. P. 5–6.

5. *The Week*. 26/03/2022. P. 7–8.

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Language art esthetics]. Moscow: Iskusstvo, 423 p. (In Russ.)

2. Vinichenko, V. M. (2006). Rozhdeniye “perevernutoy piramidy”: pyat otvetov na odin vopros [Birth of the inverted pyramid: five answers to the same question]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistskaya*, 5. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdenie-perevernutoy-piramidy-pyat-otvetov-na-odin-vopros> (In Russ.)

3. Voronova, O. Ye., & Trushin, A. S. (2021). *Sovremennyye informatsionnyye voyny* [Modern media wars]. Moscow: Izdatelstvo «Aspekt Press», 176 p. (In Russ.)

4. Grishayeva, L. I. (2017). «Skazka — lozh, da v ney namek», ili o printsipakh konstruirovaniya politicheskoy mediarealnosti [“Tale of sense, if not of truth...” or on the principles of political media reality construction]. *Political Linguistics*, 4(64), 18–27. (In Russ.)

5. Dobrosklonskaya, T. G. (2008). *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennaya angliyskaya mediarech* [Media linguistics: systemic approach to media language analysis]. Moscow, 263 p. (In Russ.)

6. Dorzhiyeva, D. Ts. (2017). K voprosu o tipe teksta «analiticheskaya statya» [Analytical article type of text]. *Nauchnyy dialog*, 2, 32–43. (In Russ.)

7. Dyakova, T. V. (2011). Osnovnyye printsipy i struktura novostnykh soobshcheniy [Main principles and structure of news]. *Lingua mobilis*, 2(28). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-printsipy-i-struktura-novostnyh-soobshcheniy> (In Russ.)

8. Ivanova, S. V. (2018). Novost v zhanre detektiva: politdiskursivnost i gibridizatsiya v internet-mediadiskurse [The news in the detective story genre: polydiscursivity and hybridization in the internet media discourse]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, 34, 639–643. (In Russ.)

9. Ivanova, S. V. (2020). Novost kak kognitivno-diskursivnoye obrazovaniye [News as a cognitive discursive entity]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, 2(41), 81–85. (In Russ.)

10. Kibrik, A. Ye. (1992). *Ocherki po obshchimi i prikladnym voprosam yazykoznaniya (universalnoye, tipovoye i spetsifichnoye v yazyke)* [Notes of general and specific issues of language studies]. Moscow: Izd-vo MGU, 336 p. (In Russ.)

11. Kim, M. N. (2005). *Novostnaya zhurnalistskaya* [News journalism]. St. Petersburg: Mikhailov V.A., 352 p. (In Russ.)

12. Klushina, N. I., et al. (2018). Setevyye zhanry: novost i komentariy v prostranstve Interneta [Internet genres: news and comment in the Internet]. *Verkhnevolskiy filologicheskii vestnik*, 3, 50–54. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10134 (In Russ.)

13. Kozlov, A. V. (2018). Dostovernost zhurnalistskogo fakta, ili kak tsel opravdyvayet sredstva [Accuracy of journalistic fact of how the ends justify the means] *Izv. Ural. fed. un-ta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kultury*, 24(1, Iss. 171), 72–79. (In Russ.)

14. Kolesnichenko, A. V. (2008). *Prikladnaya zhurnalistskaya* [Applied journalism]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 180 p. (In Russ.)

15. Leontovich, O. A. (2011). *Metody kommunikativnykh issledovaniy* [Communicative analysis methods]. Moscow: Gnozis, 224 p. (In Russ.)

16. Nikonova, Ye. A. (2020). Tendentsii ekspressivizatsii i dialogizatsii v gazetnom stile (na primere novostnogo bloka anglo-yazychnykh gazet) [Newspaper-style expressivization and dialogization trends (news block of english-language newspapers)]. *Nauchnyy dialog*, 9, 128–143. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-128-143 (In Russ.)

17. Prom, N. A. (2019). Faktualizatsiya kak kognitivnaya sistema adaptatsii realnosti [Factualization as a cognitive system of reality adaptation]. *Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika*, 4. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/faktualizatsiya-kak-kognitivnaya-sistema-adaptatsii-realnosti> (In Russ.)

18. Ruzhentseva, N. B., & Koshkarova, N. N. (2021). Fenomen iskazheniya informatsii v SMI: versii faktov [Factual information transformation phenomenon]. *Nauchnyy dialog*, 7, 123–138. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-123-138. (In Russ.)

19. Smetanina, S. I. (2002). *Mediatekst v sisteme kultury. Dinamicheskiye protsessy v yazyke i stile zhurnalistskoy kontsa XX stoletiya* [Media text and culture. Dynamic processes in the language and style of journalism of the end of the XX century]. St. Petersburg: Mikhailov V.A., 384 p.

20. Terlychnyy, A. A. *Analiticheskaya zhurnalistskaya* (2013). [Analytical journalism]. Moscow: Aspekt Press, 352 p. (In Russ.)

21. Frolova, T. I. (2009). *Chelovek i yego mir v informatsionnoy povestke dnya: Gumanitarnyye tekhnologii v zhurnalistskoy povestke dnya: Gumanitarnyye tekhnologii v zhurnalistskoy povestke dnya: Gumanitarnyye tekhnologii v zhurnalistskoy povestke dnya* [Human and his world on the agenda: humanitarian technologies in journalism]. Moscow: ASI, 288 p. (In Russ.)

22. Chernyavskaya, V. Ye., & Molodychenko, Ye. N. (2021). *Rechevoye vozdeystviye v politicheskom, reklamnom i internet-diskurse: uchebnyy* [Language influence in political, advertising and internet discourse: student's book]. St. Petersburg: Stereotip, 176 p. (In Russ.)

23. Shilikhina, K. M. (2019). Yumoristicheskiye feykovyye novosti kak kommunikativnaya tekhnologiya i zhanr onlayn-kommunikatsii [Humour fake news as a communicative technology and online-communication genre]. *Izvestiya VGPU*, 5(138), 139–143. (In Russ.)

24. Franklin, B. (2008). The future of newspapers. *Journalism Studies*, 9(5), 630–641. DOI:10.1080/14616700802280307.

25. Martin, J. R., & Rose, D. (2008). *Genre relations. Mapping culture*. Equinox Publishing Ltd., 300 p.

26. Tanikawa, M. (2017). What is news? What is the newspaper? The physical, functional and stylistic transformation of print newspapers, 1988–2013. *International Journal of Communication*, 11, 3519–3540.

27. Wessler, H. (2008). Investigating deliberativeness comparatively. *Political Communication*, 25, 1–22.